

УДК 94 (47).073

doi 10.17072/2219-3111-2024-1-83-92

Ссылка для цитирования: Долгова М. А. «Везде должна по мелочам»: экономическое положение фрейлин при дворе Николая I // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 1(64). С. 83–92.

«ВЕЗДЕ ДОЛЖНА ПО МЕЛОЧАМ»: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ФРЕЙЛИН ПРИ ДВОРЕ НИКОЛАЯ I¹

М. А. Долгова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 105066, Россия, Москва, ул. Старая Басманная, 21/4, стр. 1

mariya.dolgova@hse.ru

ResearcherID: ADL-2613-2022

Финансовое благополучие – неотъемлемая часть презентации роскошной жизни дворянства. Экономическое состояние дворянина включало в себя доход с имения, накопление капиталов и жалование на службе. Дворянки также могли приобретать денежные средства за счет имения (наследственного, приданого или купленного), но в государственной службе они были ограничены. Однако придворный женский штат получил возможность оплаты своей службы при дворе. Во время правления императора Николая I (1825–1855) основной и самой массовой женской придворной должностью являлись фрейлины, которые получали как социальный статус (приближенность к императорской семье), так и финансовое обеспечение (жалование и другие выплаты). В статье на основе многочисленных материалов (законодательных актов, делопроизводственных документов Министерства императорского двора и источников личного происхождения) рассматривается экономическое положение дворянок на фрейлинской службе, исследуется соотношение полученных от службы доходов и расходов, необходимых для ведения достойной жизни при императорском дворе и в столице. Автор анализирует изменение финансового положения фрейлин в первой половине – середине XIX в. и сопоставляет последнее со стандартами, принятыми для мужских придворных и гражданских чинов империи. Важное значение в статье отводится формированию жизненных стратегий фрейлин, которые способствуют получению дополнительных доходов, для продвижения внутри придворной иерархии. Исследовательница приходит к выводу о поликомпонентности содержания фрейлин и сопоставимости сумм, выделяемых представительницам женского придворного штата, с доходами мужчин, состоявших при дворе и на гражданской службе.

Ключевые слова: штатные фрейлины, императорский двор, Николай I, оклад, столовые деньги, приданое, пенсион.

Введение

«Все здешние придворные церемонии полны величия и блеска, которых не встретишь ни в одном другом дворе. Во всем красота и изящество. А свита фрейлин, сопровождающих очаровательную и прекрасную Императрицу, представляет бесподобную картину. Более строгий ум вряд ли бы одобрил столь независимое поведение молодых дам, их страсть к роскоши и обожанию, это постоянное их общение с молодыми придворными», – так описывала двор начала 1830-х гг. и ближайшее окружение императрицы Александры Федоровны известная своими мемуарами Долли Фикельмон (*Фикельмон*, 2009, с. 93). Как кажется, ничего необычного в таком рассказе нет: для сторонних наблюдателей, красавиц-фрейлин при дворе могли занимать исключительно наряды, украшения, празднества и возможность найти для себя выгодную партию.

Взгляд на ситуацию изнутри, впрочем, мог радикально отличаться. На рубеже 1820–1830-х гг. фрейлина Анна Квашнина-Самарина, обращаясь к императору Николаю I с просьбой о выплате пенсионера сразу на несколько лет вперед, так рисовала свое положение: «Изнывающая от голода, холода и изнуренная страданиями: без обуви и одежды, при наступающей зиме; за самую

нужнейшую пищу везде должна по мелочам, и, не имея даже чем платить за убогое свое жилище» (РГИА. Ф. 472. Оп. 1. Д. 588. Л. 2).

Существующий в современном публичном пространстве образ придворной среды николаевского периода, сформированный благодаря описаниям таких мемуаристов, как Филипп Вигель, Александр Бенкендорф или упомянутая выше Долли Фикельмон, и изображениям Ораса Верне, Михая Зичи или Адольфа Ладюрнера, заставляет нас думать, что ситуация, в которой оказалась фрейлина Квашнина-Самарина – нечто из ряда вон выходящее, почти невысказанное (Вигель, 1864–1865; Бенкендорф, 2012; Фикельмон, 2009). Однако архивные материалы, отражающие жизнь женского придворного штата, пестрят многочисленными прошениями о деньгах, выплатах и вспомоществовании. А значит, в этом случае соотношение образа и исторических реалий не столь линейно, как может показаться.

Задачами статьи являются рассмотрение экономического положения фрейлин при дворе императора Николая I, анализ таких вопросов, как соотношение полученных доходов и расходов, необходимых для жизни при императорском дворе, а также изменение финансового положения фрейлин в первой половине – середине XIX в. в сопоставлении с установками и правилами, действовавшими в отношении мужских придворных и гражданских чинов. Исследование этих аспектов, в свою очередь, позволит поставить вопрос о формировании субъектности во фрейлинской среде и выработке соответствующих жизненных стратегий.

Фрейлинский оклад и столовые деньги

В экономической жизни Российской империи дворянки могли увеличить свое благосостояние за счет наследственной или переданной в качестве приданого от родителей собственности и/или капитала. Одной из возможностей для улучшения финансового положения дворянок была служба при дворе. Российский императорский двор являлся уникальным местом, где дворянки, помимо повышения социального статуса (приближенность к семье монарха, включенность в элитарную группу), могли претендовать на содержание (оклад, приданое от императорского двора и пенсия). Самой многочисленной группой в придворном женском штате являлись фрейлины. Назначавшиеся в штат фрейлинами незамужние дворянки обязаны были нести службу при дворе, посуточно дежурить при императрице, присутствовать на всех придворных церемониях и торжествах.

По придворному штату 1796 г. оклады придворных дам были утверждены в следующем размере: обер-гофмейстерина, глава женского придворного штата, получала 4000 руб. асс. Годовое фрейлинское жалование составляло 1000 руб. асс. Статс-дамы являлись представительской должностью без оклада. Примечательно, что годовой доход обер-гофмейстерины был сопоставим с окладом мужского чина II класса (обер-камергер, обер-гофмейстер, обер-гофмаршал, обер-шенк, обер-шталмейстер, обер-егермейстер), который приравнивался к 4188 руб. асс. в год. Фрейлинское жалование, в свою очередь, соответствовало мужскому придворному чину церемониймейстера V класса (ПСЗ-I, 1830). При дворе императора Николая I жалование придворному женскому штату сохранилось в прежнем объеме.

Действительно, обращает на себя внимание, что суммы оклада для штатных фрейлин не менялись на протяжении более чем половины столетия – с правления Павла I до конца царствования Николая I. Существенно, что в это время жалование придворным чинам и должностям выдавалось в ассигнациях.

Здесь важно указать на особенности денежной системы империи. Еще со второй половины XVIII в. в денежном обороте Российской империи использовались три монеты: золотая, серебряная, медная. В конце 1760-х гг. рост объема медных денег, которые являлись разменной монетой, привел к введению в обращение бумажных ассигнаций с прямым обменом на монету в Государственном банке в Санкт-Петербурге и в Москве [Юхт, 1994, с. 254–256, 259]. Однако увеличение расходов на армию, императорский двор, поддержание дворянских привилегий и выплаты иностранных займов способствовало возрастающей эмиссии бумажных денег в 1780-х гг. Следствием этих процессов стало их стремительное удешевление по сравнению с серебряным

рублем. В 1810 г. 1 руб. серебром разменивался на 3 руб. асс. Через семь лет ассигнации достигли пика падения курса и оценивались в 25 коп. серебром [Марней, 2009, с. 213–214].

В 1839–1843 гг. для стабилизации курса рубля министром финансов Е. Ф. Канкриним была проведена реформа, суть которой состояла в следующем: серебряный рубль назначался основной монетой, по которой велись все расчеты, устанавливался единый курс без допущения наценки в 3 руб. 50 коп. ассигнациями к 1 руб. серебром. В течение нескольких лет после реформы сохранялась возможность расплачиваться ассигнациями [Мельникова и др., 2000, с. 184]. Таким образом, в обороте оказывались денежные суммы как серебром, так и ассигнациями.

Возвращаясь к вопросу регулярного фрейлинского жалования, отметим, что получение последнего в ассигнациях означало постоянное удешевление оклада при падении курса ассигнаций к серебряному рублю. По сути, оклад фрейлин в 1840–1850-е гг. при одинаковом номинале в 1000 руб. асс. был в 3,5 раза меньше, чем во время правления Павла I. Эта проблема, очевидно, была в определенной степени осознана при дворе. Об этом свидетельствует введение императором Александром I новой должности камер-фрейлины. Это давало возможность дворянкам повысить социальный статус внутри структуры и получить оклад в 1200 руб. асс. в год (Придворный штат его императорского величества..., 1801. Л. 11 об.).

Существенно, что оклад сам по себе был лишь частью того дохода, который в обязательном порядке получала фрейлина российского императорского двора. Так, на Пасху девушкам полагались дополнительные выплаты по 400 руб. асс.² Воспитательницы великих княжон также получали к празднику денежные награды. Согласно источникам, одной из воспитательниц, фрейлине Анне Окуловой, в подобных случаях выплачивали по 600 руб. асс. Показательно, что после свадьбы великой княжны Ольги Николаевны в 1846 г. фрейлина Окулова потеряла статус наставницы детей императора, из-за чего сумма ее праздничных выплат понизилась до стандартного уровня (РГИА. Ф. 938. Оп. 1. Д. 52. Л. 3–4).

Помимо жалования, фрейлины получали столовые деньги. По штату, разработанному еще при Павле I, в ведомстве обер-гофмаршала предоставлялись столы как для императорской семьи, так и для придворных чинов. Столы придворных чинов и служителей разделялись на три класса. Первый класс – это столы для дежурных кавалеров, обер-гофмейстерин и фрейлин, начальника кавалергардских рот. Стол второго класса предназначался для дежурных офицеров, секретарей, врачей и пажей. За столом третьего класса сидели камер-юнкеры, камердинеры и официанты (ПСЗ-I, 1830).

Столовые деньги для фрейлин выдавались Департаментом Государственного казначейства и достигали суммы в 2920 руб. асс. в год (РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 24. Л. 5, 7; Д. 84. Л. 3). Интересно, что в логике Министерства императорского двора наибольший расход средств приходился именно на пропитание: суммы, выделяемые фрейлинам как столовые деньги, почти в три раза превышали годовой оклад.

Обращает на себя внимание и тот факт, что, как и в случае с окладом, сумма выплачиваемых столовых денег в период правления Николая I не менялась. И это притом, что, как отмечалось выше, покупательная способность ассигнаций неизменно падала [Высочков, 2018, с. 519].

Очевидно, впрочем, что столовые деньги далеко не всегда тратились. Так, дежурные фрейлины обязаны были присутствовать на официальных приемах и обедах, а также могли приглашаться к семейному столу императрицы (Тютчева, 2002, с. 169–170, 200–201, 205, 211).

Обеденный стол для фрейлин по случаю выставлялся и в летних царских резиденциях. Так, в 1829 г. министр императорского двора П. М. Волконский повелел обер-гофмаршалу К. А. Нарышкину организовать общий стол для пребывавших в Царском Селе фрейлин Розетти (Россет), Козловой, Ярцевой, княжны Хилковой, Батюшковой и графини Томатис (РГИА. Ф. 472. Оп. 1. Д. 526. Л. 2).

Приданое и пенсия

Для вступления в брак штатные фрейлины запрашивали разрешение у императора и при согласии получали приданое, которое составляло 12 000 руб. асс. Особыми привилегиями повышенного приданого могли воспользоваться фрейлины, чьи родители были приближены к

императорской семье. Например, фрейлине Марии Барановой, дочери воспитательницы великих княжон статс-дамы Юлии Барановой, монарх распорядился выделить 50 000 руб. асс., что в 4 раза превышало установленную сумму приданого для остальных штатных фрейлин. В числе фрейлин, которые претендовали на приданое, были дворянки, назначенные сверх штата. Так, в 1828 г. фрейлине Екатерине Гладковой, не состоявшей в придворном штате, Николай I пожаловал 5000 руб. асс. (РГИА. Ф. 472. Оп. 1. Д. 409. Л. 9–10).

Можно предположить, что приданое в 12 000 руб. асс. составляло условно приемлемую в глазах петербургского света сумму. Притом, что никакой регламентации в вопросах подобного рода не существовало. Показателен нетривиальный случай, произошедший в николаевское царствование: А. С. Пушкин выделил своей невесте Н. Н. Гончаровой, родители которой не смогли обеспечить дочь, приданое в 11 000 руб. асс. (*Пушкин*, 1979, с. 264).

Приданое оказывалось желанным не только для самих дворянок-невест, но и для их родителей. Так, графиня Варвара Головина отмечала, что «княгиня Голицына, моя невестка, ... имея много детей и небольшое состояние, пожелала, чтобы ее старшая дочь получила шифр, надеясь, что та получит и приданое в 12 тысяч рублей, положенное при этом отличии» (*Головина*, 2000, с. 320–321). Таким образом, родители молодых незамужних дворянок просили о назначении своих дочерей в число штатных фрейлин для того, чтобы снять с себя часть финансовой ответственности по обеспечению дворянок приданым.

Свадьбы штатных фрейлин проходили в Зимнем дворце, что было, несомненно, исключительно престижно. Источники сохранили описания свадебных торжеств фрейлины Александры Россет и адъютанта Николая Смирнова, фрейлины Стефании Радзивилл, наследницы огромных польских владений, и графа Льва Витгенштейна. На празднике присутствовали члены царской семьи, а именно императрица-мать Мария Федоровна и брат императора великий князь Михаил Павлович (*Смирнова-Россет*, 1989, с. 174, 186–187; Сон юности..., 1963, с. 30). Для торжественного выезда невесты в церковь от Министерства императорского двора предоставлялся парадный экипаж (РГИА. Ф. 472. Оп. 1. Д. 856. Л. 2). Традиция проведения свадеб фрейлин в императорской резиденции показывает патерналистское отношение императорской семьи к служившим при дворе, а также демонстрирует особое положение фрейлин. По сути, выходя замуж и покидая двор, они получали в качестве приданого и своего рода «символический капитал» – исключительные в социальном отношении знаки, указывающие на их причастность к пространству императорской власти [*Бурдые*, 2002].

После ухода со службы чиновникам назначался пенсия, который определялся по размеру жалования и количества лет, проведенных на службе. С 1827 г. пенсионные выплаты носили постоянный характер и были юридически установлены [*Мионов*, 2015, с. 348]. Последние выдавались в том числе и придворному женскому штату. В делопроизводственных материалах Министерства императорского двора упоминается о существовании нормы, по которой фрейлинам при увольнении рассчитывался пенсия. Так, за 28 лет придворной службы графине Марии Сухтелен полагались пенсионные выплаты в две трети от жалования, т.е. 666 руб. асс. в год при окладе в 1000 руб. асс. (РГИА. Ф. 472. Оп. 2. Д. 249. Л. 5 об.). Однако в действительности подсчеты такого рода практически не производились. Министерские документы свидетельствуют об индивидуализированном подходе к назначению пенсии фрейлинам. Это подтверждается многочисленными примерами выплат вариативных денежных сумм в качестве пенсии.

Достаточно частым явлением был перевод оклада в пенсию. Так, фрейлины Анна Квашнина-Самарина, Наталья Валуева и Софья Татищева получили по 1000 руб. асс. пенсии в год, Катерина Обрескова, Мария Сухтелен – по 2000 руб. асс., а Варвара Волконская, Екатерина Валуева и Екатерина Кочетова – по 8000 руб. асс. (Там же. Л. 5–6). Помимо жалования, в пенсионные выплаты могли обращаться и столовые деньги. Так, фрейлина Варвара Протасова после увольнения со службы получала 3920 руб. асс. ежегодно (РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 84. Л. 5). Если фрейлине во время службы выдавали пенсию по смерти отца, то после вступления в брак все получаемые выплаты сохранялись и суммировались. Так, обновленный после замужества пенсия фрейлины Каролины Глазенап составил 3160 руб. асс. (2160 руб. асс. по случаю смерти отца и 1000 руб. асс. после ухода с придворной службы) (РГИА. Ф. 472. Оп. 1. Д. 53. Л. 9).

Различная сумма пенсионных денег объясняется вариативностью жизненных стратегий фрейлин, которые во время службы претендовали на более значимые выплаты, чем это было установлено. Так, например, Варвара Волконская и Екатерина Валуева, получавшие по 8000 руб. асс. пенсионна, были назначены камер-фрейлинами и в 1846 г. удостоились ордена Св. Екатерины II степени. Очевидно, упоминавшейся выше Анне Квашниной-Самариной не удалось занять устойчивое положение при дворе, что не позволило выйти за рамки регламентирующих позиций.

Жилье и подарки

Как и мужским придворным чинам, фрейлинам предоставлялись комнаты в императорских резиденциях. В основном их размещали на верхнем этаже Зимнего дворца южной стороны в одно-двухкомнатных помещениях с перегородкой. На этаже была расположена фрейлинская кухня и дежурная комната для находившихся при фрейлинах придворных служителей (РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 77. Л. 9–11). Анна Тютчева, дочь поэта и дипломата Ф. И. Тютчева, описывала фрейлинские покои в середине 1850-х гг. так: «Большая комната, разделенная на две части деревянной перегородкой, окрашенной в серый цвет, служила нам гостиной и спальней, в другой комнате, поменьше, рядом с первой, помещались с одной стороны наши горничные, а с другой – наш мужик» (Тютчева, 2002, с. 38).

Впрочем, некоторым придворным дамам, ввиду их более высокого положения при дворе, выдавались деньги на аренду жилья. Так, фрейлине Окуловой, наставнице Ольги Николаевны, уже после замужества великой княжны в 1846 г. император повелел выдавать по 7000 руб. асс. в год на 50 лет для аренды жилья вместо ранее предоставляемого помещения в Зимнем дворце (РГИА. Ф. 384. Оп. 3. Д. 1312. Л. 4). Очевидно, что эта сумма была достаточно значительной. Для сравнения: в феврале 1826 г. император Николай I установил для военных чинов V класса, имевших право на квартирные деньги в столице, сумму в 1000 руб. в год (ПСЗ-II, 1830). В качестве еще одного примера, позволяющего увидеть сопоставительную перспективу, отметим, что А. С. Пушкин в 1832 г. в Петербурге на Гороховой улице, т.е. буквально в нескольких сотнях метров от Зимнего дворца, снял квартиру за 3300 руб. асс. в год. В стоимость квартиры входило 12 комнат, кухня и возможность использования таких придомовых служб, как конюшня и сарай для экипажа и дров [Пушкин и финансы, 2021, с. 479]. Очевидно, впрочем, что значительная сумма, которая была выделена на аренду квартиры фрейлине Окуловой, является исключением, особым знаком поощрения за многолетнюю службу. Большая же часть штатных фрейлин, по точному замечанию Тютчевой, довольствовалась большой комнатой с перегородкой.

Помимо жилья, в служебное пользование фрейлинам предоставлялся экипаж для многочисленных разъездов и визитов, а также верховые лошади в личное пользование (Придворный штат его императорского величества..., 1801. Л. 9; РГИА. Ф. 472. Оп. 1. Д. 574. Л. 10). В качестве значимого социального бонуса фрейлины имели возможность посещать императорские ложи в театрах (например, в Александринском) (РГИА. Ф. 497. Оп. 1. Д. 5887. Л. 1–2; Толстая, 1996, с. 32).

Наиболее приближенные фрейлины к императрице в знак особого уважения получали подарки (предметы одежды, украшения). Так, императрица Александра Федоровна подарила фрейлине А. О. Россет «желтый, украшенный букетами хвост, вышитый серебром, и юбку, всю вышитую серебром», а также женское платье для езды верхом и черную шляпу (Смирнова-Россет, 1989, с. 118, 160). Фрейлине А. Ф. Тютчевой после крещения великой княжны Марии Александровны (дочери наследника Александра Николаевича) цесаревна подарила брошь с жемчугом и бриллиантами (Тютчева, 2002, с. 73).

Во время церковных праздников фрейлины приглашались на торжества в кругу императорской семьи, где также одаривались. Баронесса Мария Фредерикс как дочь близкой подруги императрицы Цецилии Фредерикс принимала участие в рождественских мероприятиях вместе с детьми монарха: «Эти подарки состояли из разных вещей соответственно летам; в детстве мы получали игрушки, в юношестве – книги, платья, серебро; позже – брильянты и т.п.» (В царском кругу..., 2016, с. 421). Фрейлина Анна Тютчева в канун Рождества также удостоилась подарка: «Сегодня, в сочельник, у императрицы была елка... присутствовали Александра Долго-

рукая и я; мы получили очень красивые подарки». На Пасху Тютчевой императрица Мария Александровна подарила «хорошенькое платье и белую вышитую кисейную мантилью» (Тютчева, 2002, с. 224–225, 271).

Подарки являлись маркерами того, кого из фрейлин императрицы хотели приблизить к себе. Неслучайно в статье приводятся примеры дарения подарков Марии Фредерикс, которая росла, воспитывалась и играла вместе с младшими детьми императора Николая I. Анна Тютчева являлась одной из близких фрейлин цесаревны Марии Александровны. Александра Россет была не только заметным действующим лицом при дворе, но и в светском кругу, где поддерживала связь с интеллектуалами и деятелями искусства (А. С. Пушкиным, В. А. Жуковским, Н. В. Гоголем).

Платья как статья расходов

Одним из существенных изменений в придворном ведомстве во время правления императора Николая I являлась унификация форменной одежды. Придворный мундир представлял собой визуальное отображение не только принадлежности к той или иной профессиональной группе (офицеры, гражданское чиновничество, придворные чины и служители), но и положение отдельного человека внутри иерархии этой группы. Официально вид дамских нарядов для приезда ко двору был урегулирован только в феврале 1834 г. (ПСЗ-II, 1835), хотя император и ранее вводил указания о необходимости для дворянок присутствия на торжественных мероприятиях в «дамских мундирах». Новости об обязательности ношения унифицированного платья для придворных дам вызвали недоумение у представителей высшего общества. «Осуждают очень дамские мундиры – бархатные, шитые золотом, особенно в настоящее время, бедное и бедственное», – писал А. С. Пушкин о реакции дворянства на введение новых придворных женских платьев в ноябре 1833 г. (Пушкин, 2008, с. 26).

Регламентирование дамских нарядов являлось продолжением реформы мужских мундиров. В 1831 г. были установлены образцы форменной одежды для придворных мужских чинов [Волков, 2001, с. 85–87]. Через три года была проведена масштабная реформа мундиров гражданских чинов, в результате которой предусматривались парадная, праздничная, обыкновенная, будничная, особая, дорожная и летняя формы одежды [Высочков, 2018, с. 504–505; Шепелев, 1999, с. 226–232].

Фрейлинам, в свою очередь, необходимо было приобрести парадные, бальные, праздничные и обыкновенные платья на все случаи придворной жизни [Федорова, 2013, с. 124], а также траурное облачение. Отсутствие унифицированных придворных нарядов не являлось достаточной причиной для неявки на официальное мероприятие (РГИА. Ф. 472. Оп. 2. Д. 413. Л. 3).

В противоположность придворным служителям, которым предоставлялась форменная одежда и оплачивался ее ремонт (Придворный штат его императорского величества..., 1801, литеры А–F), придворным чинам и должностям, как и гражданским чиновникам, приходилось самостоятельно заниматься приобретением мундиров [Шепелев, 1999, с. 192]. Об этом утверждают свидетельства княжны Варвары Туркестановой, фрейлины при дворе Александра I: «В это время мне пришлось значительно увеличить мои расходы на туалет; ... в продолжении семнадцати дней у нас ежедневно давались праздники, балы, маскарады, ... одним словом каждый день нужен был новый туалет, и можете себе представить, сколько пришлось истратить» [Федорова, 2013, с. 124–126]. Между тем император Александр I в Указе придворной конторе от 1801 г. писал, что сумма для каждого отделения удовлетворительна, поэтому «Мы не ожидаем никаких в оной недостатков, но при добром и хозяйственном распоряжении надеемся иметь еще и остатки» (Придворный штат его императорского величества..., 1801). Таким образом, предполагалось, что сумма в 1000 руб. асс. для фрейлин является достаточной, в том числе и для приобретения необходимого количества платьев.

Очевидно, что придворные штаты не учитывали возможности роста инфляции и повышения цен на товары и одежду. В таком случае обедневшим дворянкам, которых приняла во фрейлины в том числе и для улучшения их экономического положения, было затруднительно приобретать наряд на каждое торжество. В действительности, часть затрат на женские при-

дворные платья для особых церемониалов женским придворным должностям оплачивались из бюджета Министерства императорского двора. Например, согласно указу о ношении дамских платьев при дворе от 1834 г., ранее упоминаемой фрейлине Анне Окуловой предоставили придворное платье синего цвета с золотом (ПСЗ-II, 1835; Сон юности..., 1963, с. 63). В 1826 г. в Петербурге для траурной процессии по случаю смерти императора Александра I для всех представительниц императорского двора (императриц, великих княгинь и княжон, придворных дам и фрейлин) изготавливались траурные платья определенного фасона, на что был заложен бюджет в Печальной комиссии из расчета по 100 руб. асс. на платье для женских придворных должностей [Миролюбова, 2005, с. 170].

Жалование за службу: женщины и мужчины

После рассмотрения всех обязательных денежных выплат штатных фрейлин представляется возможным сравнить их финансовое положение с другими дворянками на государственной службе и мужскими чинами. Во время правления Николая I дворянкам была разрешена, кроме придворной службы, работа в благотворительных и образовательных учреждениях: начальницы заведений и классные дамы в институтах. Проведенные подсчеты свидетельствуют, что начальницы Патриотического и Павловского институтов, институтов Трудолюбия и Воспитательного дома, получавшие от 1800 до 2800 руб. асс. в год, генерировали доход, в 1,8–2,8 раза превышавший выплаты штатным фрейлинам. Согласно имеющимся источникам, фрейлины получали жалование больше, чем классные дамы в женских институтах. Так, самый высокий оклад у классных дам отмечен в институте Воспитательного дома (700 руб. асс. в год), что было на 300 руб. меньше фрейлинских годовых выплат (РГИА. Ф.759. Оп. 7. Д. 781. Л. 4). Таким образом, по денежному содержанию фрейлины стояли выше классных дам, но существенно ниже начальниц благотворительных учреждений. Более релевантным можно считать сравнение высших должностей обер-гофмейстерин и начальниц учреждений. В этом случае финансовая обеспеченность главы женского придворного штата на 30–55 % больше начальниц благотворительных учреждений, что свидетельствует о привилегированности и выгоды в экономическом аспекте службы при дворе.

По составляющим компонентам содержание штатных фрейлин аналогично как придворным, так и гражданским мужским чинам, которым выплачивались оклад, столовые деньги на пропитание, а также выделялись денежные средства на аренду жилья или предоставлялись квартиры. Например, оклад церемониймейстера (V класс) приравнивался к жалованию фрейлин суммой 1000 руб. асс. в год (Придворный штат его императорского величества..., 1801. Л. 1; ПСЗ-I, 1830). При этом все придворные оклады на протяжении 60 лет не подверглись увеличению.

Среди гражданского чиновничества выделим вице-губернатора, чин которого соответствовал VI–V классам. В период с 1796 по 1843 г. вице-губернатор получал жалование 938 руб. асс., столовые деньги по 750 руб. асс. и квартирные 563 руб. асс. в год. В 1845 г. после императорского указа о повышении окладов и переводе их в серебряные рубли вице-губернаторам выплачивали по 3900 руб. асс. жалования, 2100 руб. асс. столовых и около 2000 руб. асс. на квартиру [Зайончковский, 1978, с. 76; Миронов, 2015, с. 212, 220]. В сравнении с фрейлинами, жалование и столовые деньги у вице-губернаторов до 1845 г. были ниже. Однако после изменений окладов гражданских чинов с 1845 г. доход со службы вице-губернаторов составлял значительно большую сумму, превышая жалование фрейлин почти в 4 раза. При этом столовых денег фрейлины получали больше на 820 руб. асс., на что могли влиять цены на продукты в городе проживания.

Сравнение служебного дохода вице-губернаторов и фрейлин выявляет большую привилегированность придворной женской службы до 1845 г. Между тем нуждается в дополнительном рассмотрении вопрос о том, почему при повышении содержания гражданским чиновникам жалование придворных должностей и чинов оставалось без изменений.

Заключение

Прошение фрейлины Анны Квашниной-Самариной было удовлетворено. В 1829 г. при увольнении со службы ей выдали из Кабинета Министерства императорского двора 6000 руб. асс. в качестве пособия, вместо запрашиваемых 7000 руб. (РГИА. Ф. 472. Оп. 1. Д. 588. Л. 4–6).

Дворянка оказалась в затруднительной ситуации из-за долгов по имению, поэтому пенсион в 1000 руб. асс., который должен был покрыть расходы на жилье и проживание, не хватало. Так, несмотря на ограниченный придворным штатом размер официальных выплат, Анне Квашниной-Самариной через стратегию прошения удалось получить единоразовое дополнительное пособие, хотя к этому моменту она прекратила выполнять фрейлинские обязанности. Однако выделенной суммы оказалось недостаточно, и в 1830 г. было принято решение об учреждении опеки над именем фрейлины Квашниной-Самариной для ликвидации задолженностей [Дзюбанов, 2016, с. 80–90].

В целом денежное обеспечение фрейлин на придворной службе являлось составным, т.е. складывалось из нескольких выплат. При этом главная из них – фиксированное жалование – не являлась достаточной для полноценной жизни при дворе. В этой связи особое значение приобретали другие источники дохода: столовые деньги, ежегодные праздничные выплаты, предоставляемое жилье или суммы, покрывающие аренду жилья, и пр.

При регламентированной ограниченности доходов за службу фрейлины использовали формальные и неформальные стратегии продвижения для получения более выгодного материального обеспечения. Успех или неуспех в реализации таких стратегий формировал зафиксированную нами вариативность выплат, принятых при дворе. Существенно, что после прекращения службы, фрейлины получали приданое (в случае замужества) и ежегодный пенсион, что давало возможность дворянкам сохранить доход и финансовую стабильность.

Проведенное исследование показало, что это общее (поликомпозиционное) содержание фрейлин сопоставимо с доходами мужских чинов, причем не только по статьям выплат (оклад, столовые деньги, предоставление жилья, пенсион), но и в отношении получаемой суммы. Экономическое положение фрейлин приравнивалось к доходам чиновников V класса: они имели одинаковый оклад с церемониймейстером и вице-губернатором (до повышения жалований гражданским чиновникам в 1845 г.).

Примечания

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Автор выражает благодарность директору института региональных исторических исследований факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ профессору Екатерине Михайловне Болтуновой за неоценимую поддержку на всем пути проведения исследования.

² Статс-дамам праздничных и других выплат не назначалось. Однако в исключительных случаях по высочайшим повелениям некоторые из них могли получить денежные вознаграждения. Например, статс-даме Юлии Барановой в звании наставницы великих княжон выдавалось по 1000 руб. асс. ежегодно ко дню празднования Пасхи (РГИА. Ф. 938. Оп. 1. Д. 52. Л. 3).

Список источников

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 384. Оп. 3. Д. 1312; Ф. 472. Оп. 1. Д. 53, 409, 526, 574, 588, 856; Оп. 2. Д. 249, 413; Ф. 497. Оп. 1. Д. 5887; Ф. 519. Оп. 9. Д. 24, 77, 84; Ф. 759. Оп. 7. Д. 781; Ф. 938. Оп. 1. Д. 52.

Бенкендорф А.Х. Воспоминания, 1802–1837 / публ. М.В. Сидоровой и А.А. Литвина; пер. с фр. О.В. Маринина. М.: Российский фонд культуры, 2012. 759 с.

В царском кругу: воспоминания фрейлин дома Романовых. М.: Алгоритм, 2016. 478 с.

Вигель Ф.Ф. Воспоминания Ф.Ф. Вигеля: ч. 1–7. М.: Унив. тип. (Катков и К^о), 1864–1865.

Головина В.Н. Мемуары графини Головиной: записки князя Голицина / сост., предисл., подгот. текста, коммент. С.А. Никитина. М.: Три века истории, 2000. 396 с.

Придворный штат его императорского величества, також их величеств государынь императриц и их императорских высочеств государей великих князей Николая Павловича, Михаила Павловича и государыни великой княжны Анны Павловны. Штат двора ее императорского высочества государыни великой княжны Марии Павловны. Штат о придворных служителях при Павловском и Гатчинском дворцах. Штат двора ее императорского высочества государыни великой княжны Екатерины Павловны. Штат местам и чинам, не вошедшим в общий по двору штат с приложением, утвержденным 18 декабря 1801 г. СПб., 1801.

Полное собрание законов Российской империи, с 1649 г. СПб., 1830 (ПСЗ-I). Т. 44. Книга штатов: Ч. 2, 30 дек. 1796, № 17700.

Полное собрание законов Российской империи, с 1825 г. СПб., 1830 (ПСЗ-II). Т. 1, 15 фев. 1826, № 149.

Полное собрание законов Российской империи, с 1825 г. СПб., 1835 (ПСЗ-II). Т. 9. Ч. 1, 27 фев. 1834, № 6861.

Пушкин А.С. Дневники. Воспоминания. Письма. М.: Эксмо, 2008. 637 с.

Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 10. Письма [1815–1837]. Л.: Наука, 1979. 711 с.

Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания / изд. подгот. С.В. Житомирская. М.: Наука, 1989. 789 с.

Сон юности: записки дочери Императора Николая I, великой княгини Ольги Николаевны, королевы Вюртембергской / пер. с нем. бар. М. Бурхардовой Беннингаузен-Будберг. Париж: Общекадет. об-ние, 1963. 196 с.

Толстая А.А. Записки фрейлины: печальный эпизод из моей жизни при дворе / пер. с фр. Л.В. Гладковой; предисл. Н.И. Азаровой. М.: Энцикл. рос. деревень, 1996. 239 с.

Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневник / пер. Е.В. Герье; вступ. статья и примеч. С.В. Бахрушина. М.: Захаров, 2002. 416 с.

Фикельмон Д.Ф. Дневник. 1829–1837: весь пушкинский Петербург / публ. и коммент. С. Мрочковской-Балашовой. М.: Минувшее, 2009. 999 с.

Библиографический список

Бурдые П. Формы капитала / пер. М.С. Добряковой, ред. В.В. Радаев // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5. С. 60–74.

Волков Н.Е. Двор русских императоров в его прошлом и настоящем: в 4 ч. М., 2001. 242 с.

Высочков Л.В. Николай I и его эпоха: очерки истории России второй четверти XIX века. М.: Акад. проект, 2018. 999 с.

Дзюбанов С.Д. «Опасные» связи (Г.Р. Державин и фрейлина А.П. Квашнина-Самарина) // Г.Р. Державин и его время. 2016. Вып. 12. С. 80–90.

Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. 288 с.

Марней Л.П. Д.А. Гурьев и финансовая политика России в начале XIX в.: монография. М.: Индик, 2009. 270 с.

Мельникова А.С., Узденников В.В., Шиканова И.С. Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. М.: Стрелец, 2000. 224 с.

Миролюбова Г.А. Последний путь // Александр I. «Сфинкс, не разгаданный до гроба...»: каталог выставки. СПб.: Славия, 2005. С. 160–181.

Мионов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. СПб.: Дмитрий Буланов, 2015. Т. 3. 989 с.

Пушкин и финансы: сб. ст. / сост., науч. ред. А.А. Белых. М.: Дело РАНХиГС, 2021. 584 с.

Федорова В.И. Фрейлины Зимнего дворца. СПб.: Лики России, 2013. 271 с.

Шепелев Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начала XX в. СПб.: Искусство-СПб, 1999. 477 с.

Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М.: Финансы и статистика, 1994. 294 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 15.05.2023

"EVERYWHERE, I OWE MONEY ON TRIFLES": ECONOMIC STATUS OF LADIES-IN-WAITING AT THE COURT DURING THE REIGN OF NICHOLAS I

M. A. Dolgova

National Research University “Higher School of Economics”, Staraya Basmannaya st., 21/4, build. 1, 105066, Moscow, Russia
mariya.dolgova@hse.ru
ResearcherID: ADL-2613-2022

Financial well-being is an essential part of the nobility’s luxurious life presentation. It included income from the estates, accumulation of capital, and salaries for their services. While noblewomen could also acquire money from estates (through inheritance, dowry, or purchase), they were limited in their opportunities for state service. However, female court staff were allowed to receive payment for their services. During the reign of Emperor Nicholas I (1825–1855), the most prominent and numerous female court position was that of ladies-in-waiting. These women not only gained social status through their closeness to the imperial family, but also received financial support in the form of salaries and other payments. Based on numerous materials, such as legislative acts, documents from the Ministry of the Imperial Court, and personal sources, the article examines the economic status of noblewomen as ladies-in-waiting. It investigates the ratio of income received from the service and the expenses necessary to maintain a decent life at the imperial court and in the capital. The author analyzes changes in the financial conditions of ladies-in-waiting during the first half to mid-19th century and compares them to the standards adopted for the male court and officials. The article highlights the strategies employed by ladies-in-waiting to obtain additional income and advance within the court system. The researcher concludes that ladies-in-waiting financial maintenance is multi-component, and the amounts allocated to the female court staff are comparable to the incomes of male court and civil officials.

Key words: ladies-in-waiting’s staff, imperial court, Nicholas I, salary, table money, dowry, pension.

Acknowledgments

¹ The reported study was implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

References

- Bourdieu, P. (2002), “Forms of capital”, *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 3, № 5, pp. 60–74.
- Dzyubanov, S.D. (2016), “«Dangerous» connections (G.R. Derzhavin and lady-in-waiting A.P. Kvashnina-Samarina)”, in *G.R. Derzhavin i ego vremya* [G.R. Derzhavin and his time], issue 12, The National Pushkin Museum, St. Petersburg, Russia, pp. 80–90.
- Fedorova, V.I. (2013), *Freyliny Zimnego dvortsa* [Ladies-in-waiting of the Winter Palace], Liki Rossii, St. Petersburg, Russia, 271 p.
- Marney, L.P. (2009), *D.A. Gur’ev i finansovaya politika Rossii v nachale XIX v.* [D.A. Guryev and the financial policy of Russia in the early 19th century], Indrik, Moscow, Russia, 270 p.
- Mel’nikova, A.S., Uzdennikov, V.V. & I.S. Shikanova (2000), *Den’gi v Rossii. Istoriya russkogo denezhnogo khozyaystva s drevneyshikh vremen do 1917 g.* [Money in Russia. History of the Russian money economy from ancient times to 1917], Izdatel'stvo Strelets, Moscow, Russia, 224 p.
- Mirolyubova, G.A. (2005), “The Last Journey”, in *Aleksandr I. “Sfinks, ne razgadanny do groba...”* [Alexander I. “The Sphinx, not unraveled to the grave...”], Slaviya, St. Petersburg, Russia, pp. 160–181.
- Mironov, B.N. (2015), *Rossiyskaya imperiya: ot traditsii k modernu: v 3 t.* [Russian Empire: from tradition to modernity: in 3 volumes.], Vol. 3, Dmitriy Bulanov, St. Petersburg, Russia, 989 p.
- Pushkin i finansy* [Pushkin and finance] (2021), Izdatel'skiy dom «Delo» RANKHiGS, Moscow, Russia, 584 p.
- Shepelev, L.E. (1999), *Chinovnyy mir Rossii: XVIII – nachala XX v.* [Official world of Russia: XVIII – early XX century], Iskusstvo-SPb, St. Petersburg, Russia, 477 p.
- Volkov, N.E. (2001), *Dvor russkikh imperatorov v ego proshlom i nastoyashchem: v 4 ch.* [The court of Russian emperors in its past and present: in 4 parts], Moscow, Russia, 242 p.
- Vyskochkov, L.V. (2018), *Nikolay I i ego epokha: ocherki istorii Rossii vtoroy chetverti XIX veka* [Nicholas I and his era: essays on the history of Russia in the second quarter of the 19th century], Akad. proekt, Moscow, Russia, 999 p.
- Yukht, A.I. (1994), *Russkie den’gi ot Petra Velikogo do Aleksandra I* [Russian money from Peter the Great to Alexander I], Finansy i statistika, Moscow, Russia, 294 p.
- Zayonchkovskiy, P.A. (1978), *Pravitel'stvennyy apparat samodержавnoy Rossii v XIX v.* [The government apparatus of autocratic Russia in the 19th century], Mysl', Moscow, USSR, 288 p.